

"Ах, ты верная, манерная, сударушка моя..."

Ах, ты верная, манерная, сударушка моя,
Э, эх, да люли, ты сударушка моя!¹
Да не ты ль меня, сударушка, высушила,
Без морозу без лютова сердце вызнобила,
Припустила сухоту по моем животу,
Ты рассыпала печаль по моим ясным очам,
Присушила русы кудри ко буйной голове,
Приневолила шататься по чужой стороне?
Ты заставила любить чужу мужнину жену,
Как чужая-то жена — лебедь белая моя,
А своя, шельма, жена — полынь — горькая трава,
Полынь — горькая трава, стрекучая крапива,
Стрекучая крапива, что во полюшке росла,
В чистом поле на меже, на широком рубеже.

Зап. И. П. Чулковский Тульск. г. Белев. у.

1 Повторяется после каждого стиха.